

Большие и малые контрасты Тверского Рождественского фестиваля

*Мартынова Кристина
студентка 3 курса*

*специальности «Инструментальное исполнительство»
по виду «Оркестровые струнные инструменты», скрипка.*

15 января 2017 г. на сцене Тверской академической филармонии состоялось торжественное открытие XIV Рождественского фестиваля хоровой музыки. Традиционно фестиваль проходит при поддержке Правительства Тверской области, Комитета по делам культуры, Тверской епархии и регионального отделения Всероссийского хорового общества. Фестиваль продлился 5 дней, объединив лозунгом – «С верой в III тысячелетие» - три концерта, среди которых значился и благотворительный – для людей с ограниченными возможностями, состоявшийся в Кафедральном Воскресенском соборе Твери.

У лозунга Рождественского фестиваля есть своя история. Первоначальный синтаксис - «С верой – в III тысячелетие» - был призван подчеркнуть духовную направленность фестиваля и звучал, если можно так выразиться, «вероутверждающе». Новый же вариант переставил акцент, отделив веру в Бога и веру в III-е тысячелетие. Исчезновение, как оказалось, увесистого знака препинания, должно быть, связано с необходимостью смягчить явный призывно-религиозный подтекст лозунга, обозначив фестиваль как религиозно-просветительский, а не духовный, каким, скажем, является Московский Рождественский фестиваль, и каким изначально задумывался Тверской. Стремление достичь компромисса между светской и православной культурой, выразившееся в содержании лозунга, стало одной из причин многоплановости фестиваля. Трудно представить себе мероприятие областного значения, в котором бы так тесно сошлись самодеятельность и академизм, но, вероятно, в этот раз каждый исполнитель нашел своего слушателя или наоборот.

Одним из контрастов Рождественского фестиваля является выступление детских хоров наряду с профессиональными коллективами. Участие детей в концертах обусловлено многими причинами: это и доминанта традиции, на которой держится хоровое искусство вообще, и попытка подготовить почву для развития профессионализма в области, и, конечно, предпочтения аудитории - слушателя легко подкупает чистый детский голос, ассоциирующийся с образом ангела.

В этот раз общее впечатление от детских хоров было крайне неоднозначным: слушатель успел и умилиться детской непосредственностью, с которой маленькие артисты конфузились, слыша свою случайную фальшивую ноту, и услышать вовсе недетское детское пение. При этом в среде младших участников фестиваля контрасты, а соответственно - и проблематика современного хорового искусства в целом, проявились гораздо острее.

Так на фоне претензий на академизм большинства художественных руководителей детских коллективов во втором отделении открытия Рождественского фестиваля появились колоритные гости, впервые выступавшие в Твери, – Детский музыкальный театр Осташковского Житенного монастыря «Потешки». Когда хор вышел на сцену, по зрительному залу прокатилась волна недоумения: мы привыкли думать, что самодеятельности не место на сцене филармонии, преданной академизму и лишь изредка изменяющей ему с джазом, а уж если художественный руководитель читает свой текст-связку по бумажке, то избалованный слушатель обязательно скривит губы. Но воспитанники Осташковского Житенного монастыря захватили своей откровенностью,

Большие и малые контрасты Тверского Рождественского фестиваля

активностью, разыграв на сцене целый вокальный спектакль. Благодаря их живому пению во втором отделении концерта, наконец, появился настоящий Рождественский дух, та радость, к которой призывали «строгие дяди и тети», исполнявшие каноны и тропари.

«Потешки» пели без сопровождения и под аккомпанемент, двухголосные произведения и миниатюры с элементами полифонии, продемонстрировав весь спектр вокальных возможностей, при этом, голоса 12 детей заполняли зал большим объемом, чем, скажем, голоса 30 профессиональных хористов, выступавших в первом отделении концерта. Безусловно, обработки колядок, частушек и других произведений фольклорной тематики положительно выделялись на фоне академической музыки и духовных песнопений, преобладавших в репертуаре предыдущих участников концерта. Стоит отметить, что эйфория первого зрительского впечатления проходит, когда узнаешь, что воспитанники монастыря занимаются вовсе не в кружке монастырской самодеятельности под присмотром строгих матушек, а в профессиональном театре, художественный руководитель которого – Анатолий Боруцкий, воспитавший несколько поколений молодых артистов. Соответственно, легкость, с которой воспитанники держатся на сцене, исходит отнюдь не от детской непосредственности и вовлеченности в игру, когда совсем не страшно и со сцены Тверской Академической филармонии «игго-го» крикнуть, а от вышколенности, профессионализма и зрелости программы. Конечно, обо всем этом организаторы зрителю предпочитают не сообщать и правильно делают – публика любит быть слегка обманутой.

Постоянный участник Рождественского фестиваля - Концертный хор Хоровой школы мальчиков и юношей города Конаково в очередной раз не обманул ожидания слушателя. Выступления коллектива давно трудно называть детскими, так как поют мальчики профессионально, что, безусловно, является заслугой его руководителей Вадима и Натальи Махновских, поднявших хоровое исполнительство в Конаково на очень высокий уровень. У конаковского хора есть свой стиль, чувствующийся с первого дирижерского жеста, с первых звуков, а потому участие хоровой школы в открытии фестиваля определило, наверное, основной контраст всего мероприятия, противопоставив мальчиков и юношей не только детским коллективам области, но и профессионалам.

Этот особый «конаковский» стиль вполне уловим и материален, он проявляется даже в подборе программы. Во втором отделении открытия хор представил «Зиму» А. Шнитке, внося в концерт немного неортодоксальной традиции, с ее острыми шпильями тяготений. В сопровождении фортепиано Конаковский хор успешно прошел по всем шнитковским диссонансам.

Как и «Потешки», мальчики и юноши исполнили колядку «Ах, ты, Порошка, Параня». Конаковцы продемонстрировал более широкий диапазон и больший разрыв между голосами, раздвинув таким образом звуковое пространство, отчего колядка, прозвучавшая в многоголосии «Потешек» легко и игриво, приобрела характер монастырски монументальный. При этом в замысел руководителей вовсе не входило углубление в архаику: добиваясь эффекта нарастающего исступления, дирижер как будто старался ускорить движение с каждым новым проведением рефрена, но хор пришел к убедительной мощной коде в прежнем темпе. Тем не менее, можно считать, что тон фестиваля на открытии был определен не «пастельным» выступлением хозяев сцены – хором «Русский партес», а яркими детскими коллективами, обозначившими компромисс светского академизма и духовного театра в соответствии с общим лозунгом мероприятия.

Большие и малые контрасты Тверского Рождественского фестиваля

Даже не все профессиональные хоры смогли поддержать заданную детьми планку. Концерты фестиваля отличались различными исполнителями еще и потому, что среди слушавшихся на одном дыхании были и приглушенные программы с более простым репертуаром. Выступление Камерного хора Тверского музыкального колледжа имени М.П. Мусоргского трудно отнести к какой-либо крайности, так как студенты качественно преподнесли произведения разной сложности, выстроенные в четкой градации от одухотворенного пролога в виде «Песни Богородице» до яркого финала - исполненной а саррелла обработки народной песни «Во лузях». Все это было представлено публике в безусловной академической манере. Несмотря на то, что в репертуаре хора присутствовало и сложное современное произведение, («Хвалите имя Господне» Н. Балашовой), коллектив продемонстрировал хорошую хоровую школу, явившуюся результатом кропотливого труда их бессменного руководителя Л. Быстровой. Оставленная «на десерт» песня «Во лузях» прошла с намеком на блеск, и благодаря поддержке хорового братства нынешних и бывших студентов колледжа, присутствовавших в зале, прозвучала «на бис» уже с большей радостью и энергией.

Стремление к качественному исполнению на другом уровне проявил камерный хор «Русский партес». Если во время торжественного открытия фестиваля Губернаторский хор обошелся неполным составом и «Стихирой» А. Лядова, то на заключительном концерте коллектив завершил первое отделение так, что даже самый закосневший обыватель захотел бы остаться до конца. «Странное Рождество видевшее» Г. Свиридова в исполнении Губернаторского хора придало мероприятию ту силу воздействия на слушателя, к которой фестиваль естественным образом стремился: в песнопении соединилось духовное и светское, «высокое» и земное.

Внутри пустого квинтового пространства фраза «Высокий Бог, на земле явился...» действительно заполняла объем высоко, где-то под самым потолком, благодаря сопрано, держащим звук в воздухе и не дающим ему упасть. Речитатив басов, «смиранный человек», заставил каждого в зале поверить в то, что и он рожден таким же смиренным человеком, а скорбное «аллилуйя» в финале дало ответ – для чего. Безусловно, в первую очередь, все это – заслуга глубокого в своей лаконичности произведения, проникновенной музыки Г. Свиридова; пронзительной для нашего времени идее смиренного человека перед Высоким; и наконец, точности толкования и исполнения произведения «Русским партесом» под руководством А. В. Кружкова.

На этом контрасты фестиваля не закончились. Общее условие участия в Рождественском фестивале - исполнение многоголосных хоровых произведений, пение а саррелла и наличие в репертуаре фольклорных обработок - стало причиной одного из фестивальных контрастов: для многих, (в особенности детских), хоров требования оказались слишком высокими, и потому такие номера прошли практически незамеченными, а у просвещенного слушателя даже вызвали негативную реакцию. Напротив, для коллективов, имевших «у руля» более предусмотрительных дирижеров и хормейстеров, даже двухголосные произведения в сопровождении фортепиано звучали более ярко, так как пришлось по силам и детям, и взрослым.

Тот факт, что подобная проблема вообще имеет место, в первую очередь, связан с разным уровнем подготовки руководителей и дирижеров. Ни для кого не секрет, что львиная доля успехов хорового коллектива зависит от личных качеств дирижера: то, насколько дирижер вовлечен в процесс исполнения, отражается на звучании хора. Естественно, что большим успехом пользуются активные, эмоциональные руководители, способные своим настроем заразить и хор, и зал. Это не исключает и вопроса о том, как и

Большие и малые контрасты Тверского Рождественского фестиваля

где готовятся хоровые кадры. Современная тенденция такова, что наиболее талантливые выпускники учебных заведений Твери, продолжая свое обучение в столице, стараются там и остаться, а не возвращаться домой для работы с местными хорами. Откровенно говоря, работа в Твери и области - не самое выгодное дело, у многих коллективов даже нет возможности проводить регулярные репетиции в связи с отсутствием помещения. Таким образом, омоложения хормейстерского состава не происходит, и из года в год слушатель приходит на концерты, где исполняется один и тот же репертуар, выученный наизусть уже даже самой публикой, и наблюдает пропахший нафталином строгий дирижерский жест. Эта проблема отчасти коснулась и XIV Рождественского фестиваля. На закрытии, во втором отделении, прозвучал хор «Славься...» из оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя»: произведение - частый номер в тверских концертах, а потому в объявлении не нуждается. Однако стоит отдать должное исполнителям – в их программе была и менее популярная «Литургия Святого Иоанна Златоуста» С.В. Рахманинова.

Руководство Тверской филармонии тоже признает необходимость «омоложения» и «обновления» хорового репертуара, так как удобных для хора и при этом ярких и интересных для публики классических произведений не так много. В связи с этим Рождественский фестиваль ежегодно становится площадкой для проведения разного рода экспериментов. Доброй рождественской традицией стали дебютные исполнения произведений современных тверских композиторов. В этом году «Русский партес» впервые исполнил тропарь из хорового цикла «Песнопения Анны Кашинской» В. Успенского. А для сводного хора фестиваля было выбрано уникальное произведение - «Песнь о Тверском крае». В создании «Песни...» участвовала целая творческая команда: несколько композиторов и поэтов (А. Вениславичев, В. Корецкий, Э. Мезенцева, А. Бойников). Запоминающийся мотив «Песни...», написанный Виктором Корецким и аранжированный для смешанного хора А. Тушинком, мог бы вполне стать гимном Тверской области.

При всей масштабности мероприятия, Тверской Рождественский фестиваль вряд ли можно назвать явлением экстраординарным. В 2013 году члены вновь созданного Всероссийского хорового общества высказались о необходимости активного возрождения хоровой традиции и о повсеместном повышении качества музыкального образования. Также прозвучала идея о том, что традиция хорового братства может помочь нам вернуться к пониманию собственной национальной идентичности, в частности, по мнению В. А. Гергиева, для этого складываются благоприятные условия: «возрождение РПЦ и укрепление государства», но прежде должна быть проведена ревизия хоровых коллективов страны. Как отклик на этот призыв, в 2014 году в Тверской филармонии прошел фестиваль «Поющая земля тверская», продемонстрировавший состояние и проблематику хорового исполнительства Верхневолжья раньше Рождественского.

На сегодняшний день в Тверской области насчитывается более 50 действующих хоров, что свидетельствует о возросшем интересе к хоровому искусству, однако, говорить о тотальной популярности хоровой музыки рано, как рано говорить и о том самом понимании национальной идентичности: пока не ясно, будет ли возрождаемая культура опираться на исключительно духовные ориентиры или найдет компромисс между светским и религиозным. Ситуация вокруг хоровой музыки характеризуется еще и тем, что высокие достижения отдельных хоров не определяют общую тенденцию, поэтому на нашем отрезке пути пока господствуют большие и малые контрасты.

Большие и малые контрасты Тверского Рождественского фестиваля

*"Песнь о Тверском крае" исполняет Сводный хор фестиваля.
Дирижер - о. Вадим Махновский. Фото Вячеслава Старостенко*